

Всего несколько минут назад я погиб от выстрела в шикарном отеле.

Пробуждение после такого опыта было удивительным само по себе. Было ли все это просто дурным сном? Я лежал в незнакомой кровати. Я понимал, что современная медицина впечатляет, но пережить такую рану после длительного кровотечения было невероятно. Несколько минут я смотрел на балдахин над головой, пытаюсь собрать воедино то немногое, что знал. Я отчетливо помнил, как в меня стреляли, и погоню, которая произошла, когда я пытался скрыться от полиции. Такие сны мне не снились, значит, это было воспоминание.

Я заставил себя сесть. Чем больше я смотрел по сторонам, тем больше вопросов настойчиво лезло в голову. Это была не больничная палата и не тюремная камера. Я находился между четырьмя деревянными столбами, прикрепленными к двуспальной кровати. Огромное пространство белых простыней и вязаных кружев заставило меня замереть на месте.

Затем я увидел остальную часть комнаты, которая окружала меня. Темно-малиновые стены, тяжелый деревянный шкаф и парный туалетный столик. На столике поменьше рядом с кроватью стояла одинокая электрическая лампа. Слева от меня находилось огромное окно, пересеченное черными полосами, которое позволяло уединиться от внешнего мира. Комната была сделана с особой тщательностью; сверху и снизу стен были деревянные карнизы.

Я был не в своем собственном доме. Я не помнил, чтобы за время своей работы наемным убийцей я приобрел величественный европейский особняк. К сожалению, я не заработал достаточно денег для такой роскошной покупки. Если только кто-то не забрал мое бессознательное тело и не увез меня в провинциальную Францию, я не имел ни малейшего представления о том, как оказался здесь. Было еще кое-что странное. Мое тело ощущалось как-то по-другому, я не мог определить, как именно. Сюрреализм ситуации притупил мою реакцию, когда я посмотрела на себя сверху вниз. За прошедшее время я явно стал намного ниже ростом. Мои руки и ноги были тонкими и щуплыми. Я бы предположил, что мой "новый" возраст - около восьми или девяти лет, хотя, к сожалению, реальность была такова, что этот "новый" я был довольно миниатюрным, и я не дотягивал до своего возраста больше года.

Моя одежда сменилась на пижаму малинового цвета. В такой одежде я бы точно не умер, хотя тот факт, что я уже погиб, не прошел для меня бесследно. Сейчас было время попробовать что-то новое. Я отбросил дурацкие толстые одеяла и прыгнул на ковровое покрытие. Высота кровати застала меня врасплох. Моим первым пунктом назначения был шкаф. Это была тяжелая, старинная вещь с декоративными завитушками, выгравированными на древесине. Что еще важнее, в нем было большое круглое зеркало, которое находилось слишком высоко, чтобы я мог в него посмотреться со своего места. Я пододвинул табурет и взобрался на него, встав на самые кончики пальцев ног, чтобы посмотреть, что со мной стало. Я ожидал увидеть кровь, шрамы и бинты, но то, что я получил вместо этого, было гораздо более шокирующим.

На меня смотрела черноволосая рубиновоглазая девочка.

Я моргнул, и она моргнула. Я открыл рот, и она сделала то же самое. И только когда я поднял свою щуплую руку и помахал сам себе, я, наконец, понял, что это я. Божественная кара была сурово обрушена на меня. Я не мог ничего поделать, кроме как неконтролируемо хихикать, когда абсурдность происходящего окончательно овладела мной. Это был я. Я был маленькой девочкой. И в какого ангела с фарфоровым личиком меня превратили. Как будто одного

недостатка превращения в маленькую девочку было недостаточно, у этой девочки были большие, яркие глаза и лицо, как у произведения искусства. Первая мысль, которая пришла мне в голову, была о том, что она и мухи не обидит! Через мгновение я исправил эту мысль; я просто оскорбил себя. Это был я. Это был я. Я повторял это утверждение снова и снова. Я никак не мог взять себя в руки.

Чего бы это ни стоило, жестокое божество, посчитавшее нужным переродить меня в это странное тело, сделало это не случайно. Несмотря на огромную пропасть во внешности между моим старым и новым телами, я не испытал настоящего шока, увидев свое лицо в зеркале. В моем сознании сразу же возникло понимание, что эта девочка с добрыми глазами и кукольным личиком - я. Секунду спустя я понял, что внутренне тоже начал называть себя девочкой. Я был уверен, что у меня никогда не было серьезного желания стать девочкой, несмотря на мою странную любовь к средствам массовой информации, ориентированным на них.

Все это начинало звучать очень знакомо.

Я протянула ладони и поднесла их к груди, прижимая к себе. Давление было реальным. Я искала несоответствия. Я хотела убедиться, что это не яркий сон или последние отчаянные фантазии умирающего мозга, запертого в кровотокающем, наполненном дырами теле. Я закрывала глаза и открывала их снова, изучая стрелки на часах, чтобы увидеть, меняются ли они между мгновениями. Я не знала, успокаивает или тревожит меня их упорный отказ меняться. Я могла лишь продолжать считать, что все это реально. Как и почему, я не знала. Я надеялась, что ответы не за горами. Я слезла обратно и задумалась обследовать остальную часть комнаты в поисках подсказок, но меня прервал стук в дверь.

– Миледи, пора просыпаться!

Раздавшийся голос застал меня врасплох:

– Я уже проснулась. – Именно это я и хотела сказать. Но интонация была совсем не такой, как я ожидала. Голос у меня был как точеное стекло. Зрелый тенор с заостренным концом. Он был естественно непокорным и резким.

Я вздохнула с облегчением, когда очевидная служанка положительно ответила:

– Как всегда, пунктуально!

Дверь открылась и показалась женщина в традиционной форме горничной. Она держала в руках одежду, только что отглаженную. Она подошла к кровати и разложила одежду по отдельности. Я наблюдала за ее работой и удивлялась разнице в росте между нами. Я действительно помолодела на несколько десятилетий.

– Господин желает, чтобы вы сегодня надели этот комплект. Не нужна ли вам помощь?

Помня о том, как я говорю, я покачала головой:

– Нет. Я сама справлюсь.

– Очень хорошо. Я провожу вас в столовую, как только вы будете готовы.

С этими словами она повернулась и снова вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Я была благодарна ей за заботу. У меня не было никаких знаний о планировке поместья, в котором я теперь жила, а заставлять кого-то одевать меня, было слишком унижительно. Я окинула свою

новую одежду скептическим взглядом.

В комплект входило обычное нижнее белье, верхний и нижний слой. Главное, что привлекло мое внимание, - длинное, тонкое и довольно пышное красное платье, предназначенное для защиты от холода. Подходящий шелковый камзол закрывал мои руки. Большой кожаный пояс и черная юбка, доходившая ниже колен, были последними деталями. Учитывая анахроничную обстановку, одежду, традиционную служанку и ее почтительное отношение ко мне как к леди, я могла только заключить, что перенеслась в прошлое.

Я проглотила свою гордость и переоделась в новую одежду. Было трудно понять, как правильно ее носить, но я не была обременена другими неудобствами, не соответствующими стилю, для правильного использования которых требовался диплом колледжа по истории. Когда все было сказано и сделано, я была похожа на молодую благородную леди. Мне нужно было влиться в общество и разобраться во всем. Раскачивать лодку, жалуясь на свою одежду, - плохой способ начать.

Я вышла в коридор, где меня ждала горничная:

— Вы сегодня просто великолепно выглядите, моя госпожа.

Я проигнорировала лесть и послушно последовала за ней, пока она вела меня по ряду длинных, прямых коридоров. Из окон открывался вид на большой сад с фонтанами, украшениями и аккуратно подстриженными живыми изгородями. Еще двое слуг в спецодежде деловито следили за тем, чтобы все было на своих местах. Это было ужасное место с точки зрения безопасности: огромные окна, большой обзор и слишком много комнат, в которых можно спрятаться. Моя параноидальная сущность уже начала беспокоиться о последствиях жизни в таком месте, хотя на данный момент угрозы не было.

Наконец мы подошли к паре уже открытых дверей. Внутри была еще одна длинная комната, в которой стоял такой же длинный обеденный стол. Во главе стола сидел мужчина с тщательно расчесанными и обильно смазанными черными волосами. На верхней губе у него красовались густые усы. Он был одет в комбинацию из трех костюмов разных цветов и фактур.

Служанка обратилась к нему с порога:

— Мария пришла, сэр.

— Спасибо!

Служанка поклонилась и вышла, оставив меня наедине с незнакомцем. Учитывая наш сравнительный возраст и сходство внешности, я могла только предположить, что он должен был быть моим отцом. По сравнению с моим прошлым отцом, он значительно выиграл: во-первых, он не выглядел как кусок дерьма. На столе было приготовлено только два набора столовых приборов, второй стоял слева от него. Я подошла и заняла свое место.

Он держал в руках газету. Как только он убедился, что я успешно прошла к своему месту и при этом, не произошло ни каких взрывов, он снова взял ее в руки и углубился в ее страницы. Это меня вполне устраивало. Газета была как раз тем, что мне нужно было увидеть. Заголовок, набранный жирным стилизованным шрифтом, гласил: "WALSER DAILY". Дата была 5-го Bluest, 1898. На первой полосе была статья о предстоящих парламентских выборах.

Хорошо, что у меня был большой опыт притворяться, что я знаю, что делаю. Я была совершенно растеряна. Я не знала, где я, кто я, и в каком времени нахожусь по сравнению с

"реальным" миром. Половина моего мозга все еще действовала в убеждении, что все это было дурным сном, последним ударом по яйцам перед тем, как меня отправят прямиком в ад.

Он заговорил внезапно:

– Мисс Барнслей сказала мне, что в последнее время ты очень усердно учишься.

– Да? – осторожно ответила я.

Мой "отец" вздохнул:

– Подумать только, когда я был маленьким мальчиком, женщинам не приходилось беспокоиться о таких вещах. Полагаю, такова цена прогресса.

Я придержала язык и промолчала.

– А нас, старых магов, они и вполонину не уважают так, как раньше! Не теперь, когда они создали все эти модные машины, чтобы заменить нас.

Спасибо за объяснение, папа. У меня сложилось впечатление, что он регулярно жаловался на это. Старик, коротающий дни в комфорте и боящийся перемен. Я уже поняла, что нахожусь в другом мире, но его случайное упоминание о магии заставило меня задуматься. Что может быть лучше нарушения законов физики и реальности в обществе людей?

Он захлопнул газету и положил ее на стол:

– Что ж, в Королевской академии есть отличный факультативный курс по магии. Я надеюсь, что ты решишь продолжить семейную традицию; в ближайшем будущем это будет редкий талант.

Я решила подыграть ему:

– Обязательно.

Это был именно то, что он хотел услышать, он улыбнулся и кивнул в ответ:

– Ты всегда была умной девочкой. Тебе не о чем беспокоиться.

Получение хороших оценок было наименьшей из моих забот. Мне нужно было узнать все, что можно об этом мире, и быстро. Я была в двух секундах от того, чтобы показать себя полной идиоткой. Даже элементарные вопросы о том, где я нахожусь или кто я такая, привели бы к гибели. Если бы я смогла выхватить эту газету или найти библиотеку, я бы смогла заполнить свой мозг знаниями и избежать такого сценария. Спросить кого-нибудь из персонала было бы довольно подозрительно. Я могла только надеяться на возможность побродить по дому без присмотра, чтобы найти все самой.

Старые привычки умирают с трудом - я уже вошла в режим "работы". Мой мозг метался от точки к точке, придумывая различные запасные планы, оправдания и пути отступления, которые могли бы оказаться полезными. Стулья не были прибиты, но они были слишком тяжелыми, чтобы я могла бросить их в одно из окон. Придется спасаться старым добрым способом, если до этого дойдет дело. В наборе столового серебра передо мной лежало несколько острых предметов, которыми можно было легко выколоть глаз или перерезать артерию.

Паранойя была совершенно неуместной. Через секунду дверь открылась, и другой молодой человек в белой рубашке поставил передо мной богато украшенное серебряное блюдо. Мой отец улыбнулся:

– Ах, спасибо. – Слуга вежливо поклонился и ушел тем же путем, каким пришел. Я подняла крышку с блюда и увидела роскошный завтрак, который был приготовлен для меня. Мясо, овощи и хлеб были поданы в избытке. Он наблюдал за мной, пока я подбирала подходящие нож и вилку. Я была благодарна за то, что благодаря тому, что в прошлой жизни я ознакомилась с этикетом, как правильно есть, и теперь могу вписаться в обстановку такой изысканной компании.

– Позже я отправлюсь на стрельбы. Надеюсь, ты справишься без меня?

Я сглотнула, еда была на удивление вкусной:

– Да. Но стрельба?

Он усмехнулся:

– А. Полагаю, я не раз проклинал изобретение огнестрельного оружия. Сэр Леондт настоял, чтобы я сам попробовал, прежде чем выносить суждение. Мне довольно стыдно признаться, что я ошибся в своей оценке. Это восхитительный способ общения и довольно увлекательный вид спорта.

Стрельба. Это означало оружие. Если и было то, о чем я могла с уверенностью сказать, что получаю удовольствие от хобби, так это огнестрельное оружие. Я отделила его от своей работы и сохранила радость от его изучения. Для большинства задач обычно хватало ручного пулемета, но более специализированное оружие было припасено для уединенного времяпрепровождения на местных стрельбищах. Мне было интересно, какие виды огнестрельного оружия были доступны. Было ли оно самозарядным или дульнозарядным?

Выживание требовало, чтобы я это знала. Я воздержалась от лишних уточняющих вопросов. Пистолет был великим уравнителем; самым страшным оружием из когда-либо созданных. То, что можно было держать в руках и использовать практически каждому. Оружие было признаком меняющихся времен, и если мой новый отец был достаточно стар, чтобы помнить его создание - все будет бурным.

Мое полное погружение в мир оружия могло пока подождать. Я доела оставшуюся еду и обдумала свои варианты. Я ожидала, что отец встанет и скажет, что у меня уже что-то запланировано, но он этого не сделал. Этот день был моим, и я могла распоряжаться им по своему усмотрению.

– Не навлекай на себя неприятности, пока меня нет, юная леди.

Он вышел из комнаты и оставил меня одну. Я быстро спрыгнула со стула и поспешила туда, где лежала газета. Я сложила ее и сунула в одежду. Она поможет понять, где я нахожусь, и что происходит. Покончив с этим, я решила найти уединение и коллекцию книг, чтобы как следует позаниматься. Пора было полностью исследовать поместье.
